

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет»

доктор психологических наук, профессор

Светлана Алигарьевна Минюрова

08 апреля 2022 года

Отзыв

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» – о диссертации Гаспарян Нины Карапетовны «Лингвокультурные константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» (на материале русского и армянского языков), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – Русский язык, 10.02.19 – Теория языка (Калининград, 2022)

Концептуальная лингвистика как научное направление, по мнению многих современных ученых, уже пережила и период своего расцвета, и этап критического осмысления. Чего стоит острыя полемика вокруг лингвоконцептологии и лингвокультурологии и их основополагающих понятий (*антропоцентризм, языковая картина мира, языковой менталитет, концепт, национальный характер*), разразившаяся в десятые годы XXI века и отразившаяся на страницах разных научных изданий, в числе которых, например, «Антрапологический форум», «Политическая лингвистика», «Przegląd Wschodnioeuropejski». В дискуссию вступили С. Г. Воркачев, А. Кикевич, А. Павлова, А. В. Прожилов, М. Руссо, А. Д. Шмелев и др. Позволим себе цитату из работы одного из критиков данного направления А. В. Прожилова: «Термины «лингвоконцепт», «языковая картина мира», «национальный характер», «языковой менталитет» рассматриваются под критическим углом зрения. Данные словосочетания не имеют отношения к науке. Единой и цельной «языковой картины мира» не существует, ее фрагменты явно противоречат друг другу. Статичная, данная человеку при рождении «язы-

ковая картина мира» является умозрительно-идеологическим построением. Нельзя говорить о единой «языковой картине мира», поскольку язык находится в перманентном развитии, а рамки языковой системы постоянно преодолеваются в речи. Показана явная избыточность термина «концепт», так как дефиниция термина «понятие» по сути идентична определению «концепта». За тем, что в российской лингвокультурологии именуется лингвоконцептами, скрываются этнические авто- и гетеростереотипы, лежащие в основе этноцентризма и национальных предрассудков» (Прожилов А.В. Лингвоконцептология: триумфальный подъем или бег по «языковому кругу»? // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С 12).

Еще одним исследованием, косвенно вступающим в этот диалог о национальной языковой картине мира и лингвоконцептах, является диссертация Нины Карапетовны Гаспарян «Лингвокультурные константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» (на материале русского и армянского языков)». Своим исследованием диссидентант вносит вклад в изучение смыслового наполнения культурно значимых констант *семья, родина, труд* в двух лингвокультурах: русской и армянской. Опираясь на семантику ключевых слов, называющих константные концепты, а также на соответствующий изучаемым семантическим сферам фразеологический и паремийный фонд двух языков, автор диссертации выявляет сходство и различия в интерпретации значимых для каждой культуры феноменов: семья, родина, труд. При этом сходство автор объясняет общностью христианских истоков двух культур, а различия связывает с особенностями исторического прошлого и спецификой культурного развития двух народов-носителей данных языков.

Кратко изложенные данные о диссертации Н. К. Гаспарян и том научном контексте, в который она вписывается, свидетельствуют об **актуальности** исследования, которая обусловлена необходимостью развития идей сопоставительной лингвокультурологии и лингвоконцептологии и, возможно, продолжения обозначенной выше полемики.

Научная новизна данной работы заключается в разноаспектном сопоставительном исследовании констант «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» в русской и армянской лингвокультурах, в выделении общего (универсального) концепту-

ального ядра в смысловой структуре изучаемых феноменов и различных компонентов, обусловленных спецификой исторического и социокультурного развития двух лингвокультурных сообществ; в акценте на новом исследовательском курсе (анализ семантики и оценочного компонента констант осуществляется с позиции независимого наблюдателя); в предложении новой интерпретации этиологии некоторых лексем армянского языка.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в разработку теории сопоставительного исследования лингвокультурных констант.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов исследования при разработке учебных пособий и лекций для преподавания русского языка как иностранного, спецкурсов по межкультурной коммуникации, а также при составлении двуязычных фразеологических словарей; результаты анализа паремий русского и армянского языков могут стать базой при создании параллельного паремиологического корпуса русского и армянского языков.

Положения, выносимые на защиту, отражают общую структуру и концепцию диссертации, но они сформулированы предельно кратко и обобщенно. На наш взгляд, эти положения фиксируют достижения автора чрезмерно «рамочно»: автор ограничивается слишком широкими формулировками (например, *определенные семантические различия*), избегая конкретизации. Неясно, что конкретно различает константы в двух культурах (положение 2), какие конкретно христианские ценности лежат в основе общности смыслового наполнения концептов в двух лингвокультурах (положение 4), какая конкретно безэквивалентная лексика свидетельствует о различии языковых сознаний (положение 5). Конечно, в паспортной части диссертации требуются краткие формулировки, но они должны отражать конкретные достижения автора. Весьма спорно и положение 6 (с. 10: «Фразеологизмы, пословицы и поговорки являются микротекстами, в которых константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» представляются особенно активно»). Неужели в текстах, например, классической литературы эти константы проявляются менее активно? Неужели эти феномены не находят отражение в иных фоль-

клорных текстах? Например, концепт ТРУД активно функционирует в смысловом пространстве русских сказок.

Структура диссертации в целом и отдельных ее частей определяется поставленными автором задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной научной литературы, включающего 210 источников, четырех приложений, в которых представлены схемы, наглядно демонстрирующие культурное содержание исследуемых констант.

Первая глава представляет теоретическое обоснование исследования, раскрывает сущность основополагающих понятий лингвоконцептологии и лингвокультурологии. Материал в данной главе изложен последовательно, логично, но в некоторых своих фрагментах избыточно. Так, вопрос о соотношении языковой и концептуальной картин мира был весьма подробно рассмотрен предшественниками, достаточно было бы ссылок на труды, например, О. Н. Кондратьевой, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина и краткой формулировки собственной позиции по данному вопросу.

Вторая глава раскрывает связь фактов языка (отдельных языковых единиц, фразем, паремий) с культурой и ментальностью народа-носителя того или иного языка. Здесь на некоторых примерах (в частности – на примере безэквивалентной лексики) продемонстрировано, как этнокультурная специфика отражается в национальном языке. В данной главе автор обращает внимание и на семиотический аспект в изучении собранного материала, что вполне объяснимо, если речь идет о связи языка и культуры. Однако та часть, которая содержит материал о цветообозначениях в иконописи, представляется нам излишней, поскольку она имеет косвенное отношение к главной проблеме исследования в силу своей отдаленности от собственно лингвистического анализа. Более того, выводы по данной части диссертации не соотнесены с выводами по работе в целом.

Третья глава представляет собой анализ практического материала, собранного диссертантом из заявленных источников. В главе обоснованно и аргументированно, с опорой на богатый иллюстративный материал показано общее и различное в представлении двух народов о семье, родине и труде. Весьма положительное впечатление оставляет то, что в работе имеется отчетливая методика

анализа, которой автор следует, анализируя каждую из констант. Весьма разнородный и часто даже полярный по некоторым ценностным установкам фразеологический и паремийный материал диссертантом удачно распределяется по отдельным группам на основании выделенных смысловых компонентов и последовательно описывается с учетом четырех методов – концептуального, лингвокультурного, сопоставительного, семиотического анализа. Выбор методов исследования в данном случае вполне обоснован. Но напрасно, на наш взгляд, автор не отметил метод лексикографического анализа, поскольку он также применяется в работе.

Перейдем, таким образом, к **вопросам и замечаниям**, которые носят рекомендательный и/или дискуссионный характер.

Первая группа вопросов и замечаний касается отбора изучаемых единиц и выбора источников – научных и лексикографических.

1. Чем обусловлен выбор именно такой концептуальной триады: семья, родина, труд? Семья и родина концептуально, конечно, связаны. А труд? Почему в эту триаду вошел именно концепт ТРУД, а не какой-либо иной? Почему отобрано именно три концепта, а не два, четыре, пять...? Каково методологическое обоснование выбора концептов?

2. Какими факторами обусловлен выбор столь разнородных лексикографических источников? Так, например, для анализа семантики рассматриваемых единиц отбираются «Материалы...» И. И. Срезневского, неверно, кстати, названные словарем древнерусского языка (это не словарь, а материалы для словаря), этимологический словарь М. Фасмера, широкий по охвату лексики словарь В. И. Даля и уже не очень современный словарь С. И. Ожегова. Чем основано создание корпуса изучаемых единиц на основе именно этого набора словарей?

3. Почему подавляющее большинство цитируемых диссидентом исследований отсылает читателя только к периоду расцвета лингвоконцептологии (конец 80-х – начало 2000-х годов)? Почему автор не упоминает работы оппонентов и критиков концептуальной лингвистики?

4. Почему автор не представляет работы армянской лингвистической школы? Кроме цитат из исследований Г. А. Брутяна, нет никаких упоминаний о

современных исследованиях концептов в армянском языке. Между тем, на запрос *концепты в армянском языке* в научной электронной библиотеке Elibrary система предлагает 2045 публикаций. Вероятно, было бы полезно «вписать» данное исследование в более широкий научный контекст.

Вторая группа вопросов и замечаний связана с теоретико-методологическим обоснованием работы.

5. Автор диссертации стремится в работе «выявить семантические связи и отношения констант культуры». Концепт – это феномен языка или сознания? Так же и семантика: это феномен языка или сознания? Есть ли у концепта семантика? Или все же семантика – это лингвистическое явление? Различает ли автор понятия семантика языковых единиц и смысловое наполнение концепта?

6. Автор указывает, что работа относится к лингвокультурологическому направлению изучения концептов (констант культуры), но при описании теоретической значимости исследования подчеркивает важность результатов работы для развития именно когнитивной лингвистики (стр. 9 КД). Известно ли автору, что современные исследователи разводят сферы лингвокультурологии и лингвокогнитологии, как и разграничивают понятия *лингвокультурный концепт* и *концепт как когнитивно-семантический феномен*? Как эти направления и их ключевые понятия соотносятся в данном исследовании?

7. В работе допускаются некоторые неточности. Так, на стр. 27 диссертации отмечается: «Отсюда следует, что разница между концептуальной и языковой картиной мира заключается в следующем: первая является совокупностью концептов и ментальных единиц представителей культур, а вторая существует в виде значений языковых единиц и грамматических категорий». Следует заметить, что категории могут быть не только грамматическими, но и лексическими, и лексико-грамматическими. Все они могут становиться объектами когнитивных исследований. На стр. 27 – 28 диссертации, среди тезисов Московской семантической школы отмечается высказывание А. Вежбицки. Общность некоторых взглядов не говорит о том, что исследователи принадлежат к одной научной школе. Ясно, что А. Вежбицка исследователь зарубежный.

Третья группа вопросов и замечаний связана с анализом языкового материала.

8. Некоторые неэквивалентные фразеологические единицы, на наш взгляд, выделены некорректно. Так, на стр. 56 диссертации указаны как неэквивалентные следующие выражения: *в подметки не годится* – *ବେଳିମ୍ବାର ଶିରଦିକ୍* [exunge charzhe] ‘ногтя не стоит’. Однако в русском языке выражение *ногтя не стоит* тоже существует, оно фиксируется во фразеологических словарях, фразеома *в подметки не годится* является синонимом к выражению *ногтя не стоит*, различие у них может наблюдаться, вероятнее всего, лишь в интенсификации значения сниженности. То же с выражениями: *типун на язык* – *ଲୋକପିତ୍ତ ଉପିଶିଥି* [lezud chorana] букв. ‘чтоб твой язык отсох’. Оба выражения (*типун тебе на язык, чтоб у тебя язык отсох*) есть в русском языке.

Четвертая группа замечаний касается речевого и технического оформления работы:

9. В работе встречаются некоторые неудачные выражения: *культурные контексты* (стр. 7 дис.), *культурное функционирование объектов* (стр. 8 дис.) и под.

10. Автору следовало бы быть более внимательным к указаниям на научные и иные источники. Известный труд И. И. Срезневского «Материалы к словарю...» назван в диссертации словарем древнерусского языка (стр. 77 – 78). Некоторые цитируемые в диссертации публикации не отражены в списке литературы. Например: цитируются работы Ю.М.С. Степанова 1997, 2001, 2004 года, но в списке литературы фигурируют только две работы – 2001 и 2004 года; на стр. 17 указана статья В. И. Постоваловой 1982 года, которой в списке литературы нет (указана лишь работа 1988 года); цитируются работы М. Л. Ковшовой только 2008 и 2021 года, в списке литературы указано 7 работ разных лет изданий, в т. ч. две работы 2008 года и две работы 2021 года (в диссертации ссылки не разведены: неясно, какие именно работы цитирует автор диссертации).

11. Некоторые цитаты и ссылки вводятся в текст некорректно, без указания названия публикации и имени ее автора, ср. на стр. 85 диссертации: «Семья и родной дом для русского человека – это то светлое, теплое, что согреет и укроет

от лютых морозов. Это огромное богатство, это важная, неотъемлемая часть каждого человека» [URL: <http://e-koncept.ru/2016/96376.htm>]. Следовало бы верно оформить ссылку и указать выходные данные в списке литературы: Мойсеенко А. А. Универсальное и индивидуальное в картинах мира поликультурного и полиэтнического общества // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2276–2280. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96376.htm>.

Приведенные выше замечания имеют частный характер, они не снижают общего хорошего впечатления о диссертационной работе, которая, характеризуясь актуальностью и научной новизной, имеет **теоретическую и практическую значимость**. Ее материалы и результаты, с одной стороны, вносят вклад в развитие сопоставительной лингвокультурологии, т. к. доказывают влияние этнокультурных особенностей на формирование языковой картинами мира; с другой – они могут быть использованы в преподавании университетских курсов по общему языкознанию и теории языка, сопоставительному языкознанию и лингвокультурологии, а также в практике обучения армян русскому языку как иностранному.

Автореферат и 12 публикаций автора, включающих 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, в полном объеме отражают содержание диссертации.

Суммируя вышесказанное, отметим, что рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики. Диссертация содержательно соответствует паспорту специальности: 10.02.01 – Русский язык в п. 6. Исследования в области русской языковой картины мира. Культурно значимые концепты РЯКМ, а также паспорту специальности: 10.02.19 – Теория языка в п. 1. Язык и мышление, их взаимодействие. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и общество, язык и культура.

Диссертация «Лингвокультурные константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА, «ТРУД» (на материале русского и армянского языков)», отвечает требованиям, установленным в п. 24 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Гаспарян Нина Карапетовна, заслуживает присуждения ученой степени

кандидата филологических наук по специальностям: 10.02.01 – Русский язык, 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв о диссертации Нины Карапетовны Гаспарян «Лингвокультурные константы «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «ТРУД» (на материале русского и армянского языков)», подготовленный доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Дзюбой Еленой Вячеславовной (специальности по докторской диссертации: 10.02.01 – Русский язык, 10.02.19 – Теория языка), обсужден и утвержден на заседании кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета (протокол № 5 от 07 апреля 2022 г.).

Зав. кафедрой межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»,
доктор филологических наук,
профессор (специальность по диссертации:
10.02.01 – русский язык)

Чудинов Анатолий Прокопьевич

Подпись

Заверено испл. ОК УрГПУ

А. Г. Чудинов
Н. Н. Куртамашева
04.04.2022

Контакты: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26. ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного. Тел. 8 (343) 235 76 12. E-mail: rimk285@yandex.ru.